

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Уровень высшего образования характеризует общую идейную и интеллектуальную основу общества. Высшая школа является основным источником интеллектуального потенциала страны. Послевоенное десятилетие для высшего образования было достаточно бурным: расширяется сеть высших учебных заведений, открываются новые специальности, новые направления в науке, по сравнению с предыдущими годами в несколько раз увеличиваются ассигнования на науку и образование. Такое внимание со стороны властей обусловлено, прежде всего, потребностью в высококвалифицированных кадрах.

Первоочередные задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, протекавшие на фоне активного развития научно-технического прогресса в странах Западной Европы, были бы невозможны без армии специалистов в различных областях науки и техники. Насколько эти меры соответствовали реальному положению дел в области высшей школы послевоенного десятилетия, насколько они были эффективны – основные вопросы, которые рассматриваются в данной статье.

Процесс развития высшего образования сталкивался с проблемой обеспеченности высших учебных заведений научно-педагогическими кадрами. Одним из источников пополнения научно-педагогических, научно-исследовательских кадров являлась аспирантура и докторантура. Проблема подготовки кадров стала одной из приоритетной в области государственной политики высшего образования. Решить эту проблему предполагалось в традиционном для советского руководства русле – повышении количественных показателей в планах подготовки и переподготовки научно-педагогических кадров. На многих кафедрах открывается аспирантура. Вместе с ростом студенческого контингента увеличивается и набор в аспирантуру. Количественный рост научно-педагогических кадров должен был обеспечить учебный процесс, сделать его качественным.

В целях содействия научному росту молодых ученых и обеспечения вузов, научно-исследовательских учреждений высококвалифицированными кадрами, Совет Министров СССР Постановлением от 4 ноября

1947 г. за № 37–56 утвердил Положение «О порядке прикомандирования научных работников в докторантуру Академию Наук СССР сроком на 2 года с отрывом от производства¹. С 1948 по 1953 гг. Министром высшего образования СССР было прикомандировано в докторантуру АН СССР 63 преподавателя и заведующих кафедрами общественных наук². Характерно то, что из 63 преподавателей высших учебных заведений, прикомандированных к институтам АН СССР защитили докторские диссертации к апрелю 1954 г. лишь 19 чел., в том числе по философии – 13 чел., по политической экономии – 6 чел. Из 19 чел. защитивших докторские диссертации, Высшей аттестационной комиссией присуждена ученая степень доктора наук – 14 докторам³.

Планы по улучшению качественного состава научно-педагогических кадров не выполнялись, это было свойственно как в целом по стране, так и по Уральскому региону в частности. На Урале после войны увеличивается количество вузов, но научно-педагогических кадров не хватало, поэтому высшим учебным заведениям пришлось прибегнуть к привлечению профессорско-преподавательского состава на совместительскую работу. В условиях острой нехватки профессиональных кадров для высшей школы.

В Свердловске, в крупнейшем центре вузовской науки, качественный рост научно-педагогических кадров явно отставал от потребностей в них. Об этом свидетельствуют данные отчетов институтов и проверочных бригад обкомов, курирующих высшее образование. В этих материалах содержится интересная информация об аспирантуре – основном источнике пополнения научно-педагогических кадров.

В педагогическом, сельскохозяйственном, юридическом, лесотехническом и других институтах города был низкий конкурс в аспирантуру и невысокий процент выхода на защиту. Аспирантура при педагогическом институте существовала около 10 лет. За это время аспирантуру закончили 11 чел., из них только один защитил диссертацию. В горном и юридическом институте конкурса при поступлении вообще не было⁴. Принятые аспиранты часто отчислялись, не закончив аспирантуры⁵.

Характерно и то, что при увеличивающемся наборе аспирантов, конкурс среди поступающих в аспирантуру был небольшой. В 1951 г. в аспирантуру Уральского политехнического института было подано 135 заявлений, в том числе 89 в очную и 46 в заочную. Из них было допущено к экзаменам только 73 чел., остальным было отказано по

разным причинам. Из допущенных в экзаменах, фактически экзаменовались 64 чел. Из них сдали успешно экзамен 59 чел., зачислены в аспирантуру 50 чел. Таким образом, практически были зачислены все сдавшие экзамены⁶.

Существовали и другие недостатки в деле подготовки научно-педагогических кадров в другом крупном вузе Уральского региона – Молотовском государственном университете. В нем всего насчитывалось 190 научных работников, из них профессоров только 12, в том числе докторов наук – 8 чел., кандидатов наук – 78, из них доцентов – 55. Из 34 заведующих кафедрами ученое звание профессора имели лишь 11 чел. Из 130 преподавателей, ведущих лекционный курс – 55 не имели ученых степеней и званий. На кафедрах естественных наук из 111 чел. профессорско-преподавательского состава ученые звания и степени имели – 54 чел. Так по плану научной работы докторские диссертации в 1953 г. должны были защитить 4 чел., а защитил один, соответственно кандидатские диссертации – 18 и 12 преподавателей⁷. Недостаточно эффективно здесь была поставлена и подготовка научных кадров через аспирантуру. В 1951 г. в аспирантуру вместо 19 чел. было принято только 15, а 1952 г. из 13 чел. принято 10. Только в 1953 г. план приема был выполнен. Таким образом, прием аспирантов проводился практически без конкурса. За период с 1949 по 1953 гг. окончили аспирантуру 10 чел., из них с защитой диссертации только три⁸.

Прием в аспирантуру во многих вузах и научных учреждениях проводился без учета возможностей обеспечения их квалифицированными научными руководством, многими аспирантами руководили кандидаты наук, к тому же сами, не имеющие необходимой научно-методической подготовки. Многие ведущие ученые отмечали, что диссертация перестала быть событием в научной жизни учреждения. Защита диссертаций проходила формально в обстановке заниженных требований⁹.

В целях улучшения качества подготовки преподавательских кадров через аспирантуру, Министерство высшего образования рекомендовало более тщательно проводить отбор в аспирантуру, принимать только тех лиц, которые показали способность к научной работе. За период с 1950 по 1953 гг. Высшая аттестационная комиссия отменила как неправильные 454 решения ученых советов о присуждении ученых степеней и званий¹⁰.

При увеличивающихся год от года плановых показателях подготовки научно-педагогических кадров итоговые цифры говорили об их не-

выполнении. За короткий срок подготовить большое количество научно-педагогических кадров было невозможно, так как для защиты диссертации требуется время от 3 до 10 лет, а при большой учебной нагрузке заниматься научной работой достаточно сложно. Несмотря на известный рост количества научных работников, вузы и академические учреждения испытывали острую потребность в научных кадрах высокой квалификации, особенно в профессорах и кандидатах наук. При общем росте научно-педагогических работников в 1,7 раза численность кандидатов наук увеличилась в 3,8 раза, что касается докторов наук, то темпы их роста были ниже, чем научно-педагогических работников в целом и кандидатов наук (рост в 1,3 раза). Вследствие этого доля докторов наук уменьшилась с 5,4 % до 4,0 %. Соответственно число профессоров увеличивалось медленно, а количество студентов, приходящих на одного профессора, возросло в эти годы в 1,8 раза¹¹.

Таким образом, в высшей школе в течение рассматриваемого периода происходит процесс уменьшения относительной численности профессоров. Особенно тревожным было то, что в условиях роста научных кадров в стране, абсолютная численность профессоров в вузах в течение многих лет непрерывно снижались. Только с 1947 по 1952 г. количество профессоров сократилось на 600 чел., или на 10 %. Причинами этого были как естественная убыль профессоров, так и сложившиеся экономические условия для деятельности научно-педагогических кадров. Нередко научные работники, получив ученые степени, не шли на педагогическую работу, ввиду разницы условий работы и оплаты труда в вузах и научно-исследовательских институтах¹². Складывающееся в течение ряда лет, неблагоприятное положение с ростом кадров профессоров в высшей школе, оказывало негативное влияние на учебный процесс и качество подготовки специалистов. Государственная политика в области образования привела к увеличению числа научных работников. Но подготовка кадров явно отставала от количественного роста научных работников в высших учебных заведениях. В погоне за количественными показателями страдало качество подготовки научных кадров.

Примечания

- 1 РГАНИ. Ф.5. Оп.17. Д.482. Л.124.
- 2 Там же. Л.125.
- 3 Там же. Л.126.
- 4 ЦДООСО. Ф.4. Оп.53. Д.154. Л.12.

- 5 Там же. Л.13.
- 6 Там же. Оп.50. Д.188. Л.74.
- 7 РГАНИ. Ф.5. Оп.17. Д.482. Л.131.
- 8 Там же. Л.133.
- 9 Там же. Д.526. Л.42.
- 10 РГАНИ. Ф.5. Оп.17. Д.527. Л.4.
- 11 Научные кадры СССР: динамика и структура. М., 1991. С.133.
- 12 РГАНИ. Ф.5. Оп.17. Д.475. Л.75.

Чевардин А.В.
(Екатеринбург)

ЧИСТКА В КРУГАХ УРАЛЬСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ЭЛИТЫ В 1938 г. ЛАТЫШСКИЙ ЭПИЗОД

В 1937–1938 гг. в Советском Союзе произошли существенные изменения в составе ВКП(б). Многие из тех, кто еще в царские времена состоял в партии большевиков и победил в гражданской войне 1918–1920 гг. или сами отходили от дел ввиду старости, или были отстранены от власти, к которой пришли новые, молодые кадры. Многие из тех, кто смог пробиться к власти при большевиках, не являлись представителями русской нации. Здесь были и украинцы, евреи, поляки, а также латыши, которые часто назначались на ответственные государственные и партийные посты. Многие из них впоследствии стали жертвами политических репрессий в СССР.

В январе–феврале 1938 г. в Свердловской области были произведены аресты многих крупных партийных деятелей. Среди них – Мезит Иван Федорович – бывший председатель Пермского Горсовета, начальник Свердловского областного управления местной промышленности, Граудин Ян Адамович – функционер комиссии партийного контроля, Ансвенсул Вильгельм Карлович – декан СГПИ в г. Свердловске, прокурор Свердловской области Лейман, начальник войск НКВД УрВО полковник Озолин и др. По ходу следствия было привлечено около сорока человек. Личные уголовные дела подследственных переросли в одно большое дело о «латышской националистической контрреволюционной организации», в которую, якобы, входили многие партийные деятели данной национальности, которых, кстати, в Свердловской области было немало.